

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА
АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ ИНСТИТУТ

ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АБХАЗИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ПОСВЯЩАЕТСЯ 70-ЛЕТИЮ
ВЛАДИСЛАВА ГРИГОРЬЕВИЧА АРДЗИНБА

**Материалы Международной научной конференции
Сухум, 14-17 мая 2015 г.**

АБИГИ
ИВ РАН
СУХУМ – МОСКВА
2016

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
АНАЛИЗЕ ХАТТО-АБХАЗО-АДЫГСКОГО ЕДИНСТВА
(НА ОСНОВЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ
ПАРАЛЛЕЛЕЙ)**

Предлагаемая статья ставит своей целью расширить толкование вопроса хатто-абхазо-адыгского генетического родства посредством поиска религиозно-мифологических параллелей в наследии этих народов. Следует сказать, что проблема абхазо-адыго-хаттского родства являлась предметом изучения таких известных специалистов как И.М. Дьяконов, С.А. Старостин, ряда других исследователей древнейшей истории абхазо-адыгов. Гипотеза родства адыгов и абхазов с автохтонами Малой Азии (хаттами) выдвигалась в работах таких крупных языковедов, как Э. Форрер, Б. Грозный, Э. Лорш, Ю. Мессорош, И.М. Дунаевская, Вяч. Вс. Иванов, А.П. Тихонова. Изучению этого вопроса посвящены фундаментальные работы по хеттологии В.Г. Ардзинба. Немалый вклад в раскрытие связей Нартского эпоса и древнего населения Анатолии внесли М.А. Кумахов, З.Ю. Кумахова, Р.Ж. Бетров и др. Вместе с тем, нельзя не отметить, что весь комплекс параллелей еще недостаточно проанализирован. Учитывая необходимость изучения ранних страниц древнейшей истории, нами поставлена задача на основе анализа имеющегося материала религиозно-мифологического содержания дополнить концепцию хатто-абхаза-адыгского родства.

Итак, в системе религиозно-обрядового опыта адыго-хаттов следует особо обратить внимание на описание некоторых обрядов,

¹ Кобахия Фарид Мизанович – магистрант Абхазского государственного университета, научные руководители – М.Б. Квициния и О.Х. Бгажба.

связанных с традицией жертвоприношения. Они засвидетельствованы в хеттском тексте ритуального содержания: «Человека бога Грозы¹ вы позовите!», чтобы он принес в жертву козла, овцу и три хлеба². Подобные обряды практиковались на всем протяжении существования Хеттского государства. Некоторые из них фиксируются в текстах из г. Цалпы и Неса в честь хеттского бога грозы Тару. В связи с обозначением жертвенного животного заслуживает внимание хатт. (wa-) zar /wazar/ «овца», которая вполне соответствует абх. а-уаса /ауаса/ «овца», так же как и обозначения некоторых главных частей жертвенного животного ср. хатт. tahalain³ «печень», абх. арып-ха, арыпхакуа «печень».

Поразительное сходство адыго-хаттской ритуальной традиции проявляется на примере закалывания жертвы в честь Бога грозы Шиблы. Однако этот ритуал культивировался в традиции адыго-хаттов в том случае, если в дом ударяла молния. В этой связи показателен факт, запечатленный этнографами у адыгов, когда церемония над животным или человеком, пораженным молнией, сопровождалась ритуальными песнопениями и молениями в честь бога Шиблы. То значение, которое придавали адыги грозе и молнии, отражено в сообщениях средневековых авторов. Об этом пишет Р.Ж. Бетров со ссылкой на французского путешественника Тавернье: «Когда гремит гром, все тотчас выходят из селения и вся молодёжь обоего пола начинает петь и танцевать. Если молния ударит в один из домов, то даже если не убиты ни мужчина, ни женщина, ни ребенок, ни животное, вся семья, обитающая в этом доме, содержится в течение целого года, ничего не делая, за исключением танцев и пения»⁴.

¹ В древнехеттских текстах под «человеком Бога Грозы» подразумевается жрец.

² Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы. 1982. С. 125.

³ Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северозападно-кавказским // Древняя Анатолия. М. 1985. С. 47, 49.

⁴ Бетров Р.Ж. Адыги: возникновение и развитие этноса. (Нальчик), 1998. С. 92.

По своему содержанию интересен и другой хеттский ритуал: «Глухой человек в своем городе ... (в момент наступления весны. – Ф.К.) ... И человек бога Грозы спускается из города Хакмисы и несет из своего дома один сосуд с пивом и три хлеба, а люди его города дают глухому одну черную овцу. И ее (овцу) человек бога Грозы приносит в жертву»¹. Подобные ритуалы с некоторыми описанными положениями наблюдались у адыгов до конца XIX столетия.

В связи с жертвой следует обратиться к некоторым верованиям и обрядам, связанным со шкурой пожертвованных животных. Известно, что у черкесов во время обрядов жертвоприношения шкуру жертвенного животного прибивали к дереву. Аналогичный обряд вывешивания шкуры жертвенного животного являлся обычной практикой в религиозной традиции хеттов. Как правило, овечья шкура вывешивалась на вечнозелёном дереве перед Телепинусом. Кроме того, у адыгов и сейчас овечья шкура служит символом долголетия, многочисленного потомства, послушания, и потому при вводе невесты в дом родителей жениха шкуру жертвенного животного расстилают перед входом, чтобы новобрачная наступила на нее, прежде чем переступит порог так называемого большого дома. Примечательно, что подобный обряд хаттского происхождения прослеживается в некоторых хеттских документах. Ср.: «Перед Телипинусом ставят вечнозелёное дерево эя. На дереве эя висит овечья шкура. В овечьей шкуре помещается бараний жир. В нем же, в свой черед, помещаются Богиня-Зерно, Богиня Полей и вино. В них же, в свой черед, – бык и баран. В них же – долголетье. В них же – потомство, сыновья и дочери. В них же – зрелость смертных людей, быков и овец. В них же – мужество и могущество. В них же – вечный огонь. В нем же – весть о мягкошерстных ягнятах. В них же – полное послушание. В нем же – правый кострец. В нем же – рост, цветение и насыщение соками. И Телепинус вкладывает в руки царя овечью шкуру. И он ему дает все блага»². Очевидно,

¹ Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. ... С. 125.

² См. Иванов Вяч.Вс. Исчезновение и возвращение Телепинуса // Луна, упавшая с неба. М. 1977. С. 60; Бгажноков Б.Х. О роли миграции в эт-

что центральной фигурой этого обряда является Телепинус, т. е. он выступает в роли участника и организатора данного ритуала. Из приведенного фрагмента следует, что ритуал с овечьей шкурой был призван принести блага тому дому, где его осуществляли.

В качестве дополнения, к характеристикам описанных обрядов следует отнести функциональную идентичность целого ряда мифологических персонажей. Так, согласно устоявшимся нормам хеттской религиозной системы, совершение ритуалов являлось основной обязанностью жреца. Известно, что могучего бога Грозы Тару украшали жрецы, которые ежедневно совершали омовения, снабжали его едой, питьём и наделяли обрядовыми функциями. В адыгской языческой традиции жрецы обладали аналогичными функциями. Например, у шапсугов, как и у хаттов, жрецом мог стать представитель рода, в котором в кого-то ударила молния¹, поскольку удар молнии воспринимался не иначе как сакральный знак. И, как правило, этих людей называли почтительно «Представителями бога грозы» (Шыблэ и ТхьэІэхь)², абх. афархаца – «мужчина грома и молнии»³. Примечательно, что их функции вполне соответствуют деятельности хеттского должностного лица – «человека

ногенезе адыгов // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть I. (Нальчик). 2014. С. 23.

¹ См. Бгажноков Б.Х. О роли миграции в этногенезе адыгов // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть I. (Нальчик). 2014. С. 23.

² Бгажноков Б.Х. О роли миграции в этногенезе адыгов // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть I. (Нальчик). 2014. С. 23.

³ См. Бигуаа В.Л. Традиционно-бытовая культура абхазов и современная действительность. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук в виде доклада. Сухум. 2013. С. 47; Кобахия Ф.М. О некоторых абхазо-хеттских параллелях (по следам трудов В.Г. Ардзинба) // Материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета Абхазского государственного университета, посвященной 70-летию В.Г. Ардзинба. Сухум. 2015. С. 66.

бога Грозы». Последнее, т.е. должностное лицо, упоминается идеограммой LU^{PU}, и встречается главным образом в хеттских текстах вместе со жрецом, носящим наименование хаттского происхождения ^{LU}tazzelli¹. Оно (должностное лицо – Ф.К.) проводит древний праздник города Нерик, здесь он с помощью жертвоприношения обращается к богу Грозы с соответствующими призывами. С точки зрения функциональной идентичности, следует заметить, что хеттское должностное лицо вполне соответствует центральной фигуре традиционного летнего праздника абхазов ацуныхара (обряд вызывания дождя).

Бог Грозы в протоабхазо-адыгской традиции многофункционален и представлен в различных сказаниях героического времени Нартов.

В качестве примера особо обращает на себя внимание хеттский «Рассказ о борьбе бога грозы со Змеем»². Согласно обеим версиям хаттского мифа, бог Грозы, как и Сасрыква в сражении с великанами или в схватке с Тотлепшем в Нартском эпосе, терпит поражение. Согласно хеттскому сюжету, на помощь богу Грозы приходит богиня плодородия со своей помощницей Хупанисиясой. Богиня Инара благодаря своим женским чарам заручилась помощью смертного человека и пригласила Змея на пир: «Смотри! Я пир устраиваю. Приходи поесть и попить!»³. И когда они наелись и напились досыта, Хупанисияса связала Змея веревкой. Данный мотив можно сопоставить со связыванием рук и ног великана в абхазской версии Нартского эпоса, он напоминает содействие Сатаней Сасрыкве, после его поражения в первой схватке⁴. Очевидно, что в обоих сюже-

¹ Ардзинба В.Г. Хаттские истоки социальной организации древнехеттского общества (Функции должностных лиц с титулами хаттского происхождения) // Собрание трудов. Т. II. Хеттология, хаттология и хурритоология. М.-Сухум. 2015. С. 595.

² Иванов Вяч.Вс. Борьба бога грозы со Змеем // Луна, упавшая с неба. М. 1977. С. 52.

³ Иванов Вяч.Вс. Луна, упавшая с неба. М. 1977. С. 53.

⁴ Ардзинба В.Г. Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. М. 1985. С. 160.

тах женские персонажи выступают в роли помощниц Сасрыквы и бога Грозы.

Миф о рождении Сасрыквы в результате брака Сатаней и «пастуха» с последующими его действиями связывается с хаттским сюжетом относительно бога Грозы Тару. Бог Грозы Тару женился на дочери смертного человека (хетт. *asiwant*). От этого брака у него родился сын, который взял в жены дочь бога Змея. Бог Грозы Тару уговорил сына выпросить у тестя, т.е. у Змея, глаза и сердце. И когда желание бога Грозы осуществилось, он вновь сразился со Змеем. С этой версией мифа вполне сопоставим «брак» Сатаней и «пастуха», от «стрелы» громового удара которого родился Сасрыква. Герой, согласно одной из версий, взял в жены девушку из рода великанов¹. Аналогом мотива убийства богом Грозы своего сына может служить мотив гибели Сасрыквы, которого погубили братья. Гибель героя, как и его рождение, связана с камнем. Следует заметить, что рождение и смерть Сасрыквы связаны с камнем (скалой).

Таким образом, обнаруживающиеся широкие типологические параллели в архаических мифах этих народов, бесспорно, имеют глубокие корни, зародившиеся в эпоху энеолита и ранней бронзы в недрах хатто-абхазо-адыгского единства. С другой стороны, триаду однотипных богов (Тару-Шибла-Афа), следует рассматривать как божества воплощения (аватар) от общего протопредка.

На наш взгляд, сравнительно-исторический анализ хатто-абхазо-адыгских параллелей предполагает историко-лингвистическое изучение ряда мифологических сюжетов, установление их связей с адыго-абхазским пантеоном на этимологическом уровне. В хатто-хеттском пантеоне представлено множество богов. Однако, в контексте данного исследования наиболее значимы бог солнца Астану, бог луны Каску, бог войны Забаба, бог плодородия Уасул-Телепину, божество с двумя именами Уассицили.

¹ Абх. «адоумыжь».

Имя хаттского бога As-tan¹ (Астан) Astana² «Бог солнца» хетт. Istanu³ представляет собой сложное слово, которое состоит из следующих именных компонентов: *as* «свет», *ta* «отец», *na* «глаза». Ср. абх. *а-шара* «рассвет, утро», *алашара* «свет», где элемент *ла* обозначает «глаз». Тут же каб. *пицэбджыжь* «утро», адыгейск. *стын* «гореть» абх.абаз. элем. *цы* «горение»⁴ образует слова *амца* «гореть», *аца* «горячий»⁵.

Перед тем, как сопоставить имя бога Луны с соответствующими адыгскими корнями, следует привести фрагмент хаттского мифа «О Луне упавшей с неба»: «*Кар Ка – iyah – du KasKu⁶ duKzik zudnhan zisim xemm. ^dXXX – as – Kan nepisas mausta n – as – Kan Kilamni mansta⁷*». Ценность данного фрагмента заключается в том, что он, несомненно, позволит выявить северокавказские аналогии некоторым словосочетаниям. В хатт. имени бога Каску (Кашку) допустимы следующие членения: *Kas* «сверкание, блеск», *ku* «желтый»⁸ («сверкающая луна, желтая луна»). Для сравнения приведём некоторые адыгские выражения: *кыужлегы* «светает», *Къэ-зыгъэнэфырэр*, *нэ-*

¹ Иванов Вяч.Вс. Об отношении хаттского языка к северозападно-кавказским // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 41.

² Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 76.

³ Иванов Вяч.Вс. Об отношении хаттского языка к северозападно-кавказским // Древняя Анатолия. М. 1985. С. 41.

⁴ Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 76.

⁵ Касландзия В.А. Джонуа Б.Г. Краткий абхазо-русский, русско-абхазский словарь. Сухум. 2011. С. 342, 343.

⁶ Хаттское название бога Луны Kasku родственно хуррит. Kusuḫ «Луна-бог».

⁷ Иванов Вяч.Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древне-переднеазиатских языков. Том 2. Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: «Языки славянских культур». 2008. С. 634.

⁸ Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 78.

фынэ кьэзы-гырер «светило», кьэзфгьэн эфырэр «небесное светило»¹. Абх. кашра, икашоуеит, «сильно греть, сверкать»². Тот же мотив падения луны в рассказе богини описывается следующим образом: хатт. «Ka – ap – hu zi – ya – ah dKa – a – as – Ku du – uK – zi – ik»; очевидно, что в данном контексте за формой *Кар* следует частица *hi*, связанная с соответствующим глагольным корнем в хаттском *uK – hi – ba* «он сказал», т.е. «бог Луны сказал», где хатт. *ha* сравнимо с некоторыми абх.абаз. словами с корнем *ha* (*ха > иц̣а*) абх. *аиц̣ара*, *иц̣еит*, «сказал, сказать», абаз. *хлавара* «говорить» и адыг. шап. *луэн*, *кӀгуэн*³. И, наконец, глагольная форма (*duk*)-*ziK*, встречающаяся в обоих вариантах указанного мифа, связана с убых. *с а – Ка* «падать» конечная глагольная форма этого фрагмента *n as – Kan ser Ki. LAM – ni (Kilamni) tausta* т.е. «и он упал на портик храма» сопоставима с убых. *z °а – t °а* «опустить»⁴.

В свете хатто-адыго-абхазских параллелей обращает внимание имя хеттского бога войны в форме *Zababa > Zabash*. Оно, по мнению А.П. Тихоновой, поддается интерпретации с помощью убыхского и адыгского языков: убых *зауа* «война», адыгейск. *зао* «война», каб. *зауэ* «война»⁵. Скорее ближе ко второму варианту имени хеттского божества с кор. *sh* находится абхазский связанный с войной термин: абх. *аибашьра* (*ишь*). Подобному сравнению так же поддается

¹ Иванов Вяч.Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Том 2. Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: «Языки славянских культур». 2008. С. 634.

² Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 78.

³ Иванов Вяч.Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Том 2. Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: «Языки славянских культур». 2008. С. 634.

⁴ Там же.

⁵ Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 78.

следующая лексема для войны: *kwalan*¹ > *kwalara* «войска, армия» абх. *aqəylara* «наступать, наступление». Указанные термины относятся главным образом к военной лексике.

Сравнительному анализу должны быть подвергнуты имена некоторых хаттских богов, в числе которых значится *Tabarna* > *Tabarna* и *Tasharuna*. Этимологизированная форма имени бога *Tabarna* поддается сравнению с некоторыми адыгскими корнями. Так, *ta* «отец» *bar* «большой» *na* «око», что в буквальном смысле означает «око большого отца», т.е. «тот, кто все видит». Обращают внимание и сходные значения адыгских корней: *a-tə*, *ты* «отец», *bə* «много», *berə* «долго», *nə* «глаз»². В связи с префиксальным образованием от хатт. *b-na a-an-ta-ab-nu*. *ta* – «отец» *ab (b)* – «видеть»³ «отец, видящий все», напрашивается связь с абх.абаз. корнем *ab* – «отец», *абара* – «видеть», абаз. *ба* и т.д.

В отдельных хеттских текстах упоминаются многочисленные боги. Однако среди них привилегированное положение занимает бог плодородия *Wasul*, так как у хаттов благоденствие зависело от его воли. Об этом свидетельствует ниже приведенная хатт. фраза: *pa – la a – as – si – ya* ^D*Wa_a-su-u-ui ta – ba – ar – na Ka – a – at – te*. Хетт. *nu pi – I – e – ir I – ya – ta ta – me – ta l [a-] - ba [r-na-i] LUGAL-I* в данном тексте идет речь о том, что бог *Wasul* призван обеспечивать плодородие хеттскому государству «и он [*Wasul*] дал правителю – царю изобилие и полноту»⁴. Следует заметить, что в некоторых слу-

¹ Бородай С.Ю., Якубович И.С. Корпусные методы дешифровки анатолийских иероглифов // Вестник РГГУ. № 5 (127). Серия «Филологические науки. Языкознание» / «Вопросы языкового родства». Вып. 11 (2014). М. С. 50.

² Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 76; См. Тихонова А.П. Хаттско-адыгские лексические параллели (лингвокультурный аспект языкового знака) // «Вестник АГУ». Серия 2: Филология и истисловедение. Вып. № 1. 2012. С. 4.

³ Иванов Вяч.Вс. Об отношении хаттского языка к северозападно-кавказским // Древняя Анатолия. М. 1985. С. 45.

⁴ Иванов Вяч.Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Том 2. Индоевропейские и древнесеверокавказ-

чаях речь идет об одном и том же божестве. Однако в данном контексте представляет интерес хаттский корень *sul Wasul* который допускает гипотетическое сравнение с абх. *аңсыла, иңсылу* «жирный»¹ ср. адыг. *пицэр* «жирный», каб. *пиэр* «жир». Слово *assuya*, встречающееся в хаттском варианте цитируемого фрагмента, так же должно рассматриваться в качестве соответствия с абх. *ашиша*² «жир».

Как известно, в современной хеттологической науке методом сопоставления одноязычных хаттских ритуальных текстов было установлено, что хаттские божества имели два имени: одно среди богов, другое среди людей. Один из этих богов среди смертных известен под именем *Wassizili*³. В связи с хатт. *Uassizzili* А.П. Тихонова отмечает, что «оно легко объясняется с помощью адыгских корней». Так *иа* «небо, небесный», *ssizz* «грива». Ср. с адыгскими корнями: *уэ* «бог, небо», *шысэку* «грива», *лы* «мужчина», букв. «небесная божественная грива». Это же божество среди смертных известно как *UR. MAH LUGAL-us* «лев-царь»⁴, где хетт. гетерограмма *UR. MAH* «лев», соответствует хатт. *takkuhal*⁵, и указывает на то, что лев по хаттски назывался *takkuhal* «непобедимый», т.е. «лев непобедимый». Обращает внимание, что хатт. форма *takkuhal* сравнима с адыгскими корнями: адыгейск. *теклон*, каб. *теклуэн* «победить», *хьэлъэ* «труд-

ские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: «Языки славянских культур». 2008. С. 649.

¹ Касландзия В.А. Джонуа Б.Г. Краткий абхазо-русский, русско-абхазский словарь. Сухум. 2011. С. 370.

² Касландзия В.А. Джонуа Б.Г. Краткий абхазо-русский, русско-абхазский словарь. Сухум. 2011. С. 370.

³ Ардзинба В.Г. Хаттские истоки социальной организации древнехеттского общества (Функции должностных лиц с титулами хаттского происхождения) // Собрание трудов. Т. II. Хеттология, хаттология и хурритология. М.-Сухум. 2015. С. 611.

⁴ Там же.

⁵ Рассматриваемое в контексте хатто-адыгских параллелей хатт. слово *takkuhal* является не прилагательным, а именем существительным: «тот, кто происходит от льва», т.е. его употребление в хаттской титулатуре определяет принадлежность и происхождение того или иного царя.

ный», *хьэлъэу* «трудно»¹, т.е. он есть царь, который трудно победим, либо в нём воплощена львиная сила. Таким образом, следует заключить, что употребление слова *takkuhal* по отношению к божеству Вассицили или к царю у хаттов имело два значения: во-первых – почитание льва как божества, во-вторых – образ царя-льва². Примечательно, что последующие хеттские тексты ритуального содержания так же могут свидетельствовать в пользу подобного тождества.

При анализе адыгских мифологических сказаний и соответствующих малоазийских письменных текстов, обнаруживается типологическая связь между хетто-адыгскими богами плодородия. Согласно некоторым адыгским сказаниям, божество Пако в своей мифологической функциональности напоминает хеттского бога плодородия Телепина³, который в результате ссоры с богом Грозы покинул хеттов. Отметим, что в названии хеттского божества *Telipinu*⁴ просматриваются следующие корни: *te* – «отец», *pinu* –

¹ Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 77-78.

² Ардзинба В.Г. Хаттские истоки социальной организации древнехеттского общества (Функции должностных лиц с титулами хаттского происхождения) // Собрание трудов. Т. II. Хеттология, хаттология и хурритология. М.-Сухум. 2015. С. 611.

³ Телепину, Телепинус – хетт. бог плодородия, имеет хаттское происхождение, сын бога грозы Тару и богини-матери Ханнаханни. Главный персонаж мифа об умирающем и воскресающем боге, мифа о Телепину и мифа о похищении бога Солнца. Его ритуальным животным был козел.

⁴ Имя бога *Telipinu* встречается в форме *Hatapinu*, *Halipinu*. Оно состоит из следующих корней: *ha* «зерно, ячмень», *te* «отец», *pinu* «дитя», объединение этих корней образует следующее предложение – «дитя бога зерна» т.е. бога Телепина. В связи с корнем *ha* языковед А.П. Тихонова отмечает, что он входит в название богини зерна *Haiaama* (*Haiaamma*) Хаямма. Их следует сравнить с адыгейскими *хьэ* «ячмень», *иI* «имеет», *мэ* «дух, внутренняя моральная, жизненная сила». В целом, если сложить все части, то получается, что «ячмень обладает силой», «жизненная сила ячменя». Более точное толкование – это то, что «бог ячменя обладает жизненной силой, которую он ниспосылает людям во время наступления жатвы». Та-

«сын, ребенок», ср. абх. *ба>па* – *апа, ипа*, «сын»; корень *Li* – класть, т.е. приносить в жертву богу сына¹. Отсюда представляет интерес адыгское повествование об исчезновении бога Пако: «*Пэкъуэ тхъэуэ шъытти, абы нартхэм гуыбгъэн яхуишати, къэгубжъри уэшхыр йыубыдаишъ, псыр йыгъэгъуаишъ, уэгъу хъуфшъ, гъавэр къэмыкыжыу, жыгхэр тхъэмнэншэу, Изшъхэм шъанэхэу къэнаишъ, фыгхэр мылхуэж хъуаишъ*». «Пако был бог, он обиделся на нартов, разгневался и лишил их влаги (дождя), реку высушил, началась засуха, урожай не созревает, с деревьев опали листья, скот начал выкидывать (плод), женщины перестали рожать»², «внутри страны голод наступил, люди и боги от голода стали погибать»³. С целью выявления непосредственных функций бога Телепину необходимо привлечь один из хеттских текстов, в котором сказано: «Он [Телепину] боронит и пашет, он орошает поля и растит колос»⁴. Весьма примечательно, что анализ соответствующего адыго-хеттского материала фиксирует акты принесения даров богам плодородия в целях предотвращения их гнева.

Согласно основным сюжетам, эти божества исчезают в результате ссоры с богом Грозы (т.е. Тару – Ф.К.). Об этом повествуют некоторые части исследуемого мифа. Одна из них гласит: «Воспылало сердце Телепина однажды неукротимым гневом, и покинул он жилище богов. И сразу же густой туман окутал окна, дома наполнились удушливым дымом. В очаге погасли поленья, застыли боги каждый на своем возвышении. Задыхались овцы в своих загонах,

кое определение подтверждается и абхазским фразеологизмом «Джаджа имч хацзаит».

¹ Тихонова А.П. Теонимия хаттского языка: сравнительно-исторический и типологический аспекты // «Вестник АГУ». Вып. 4 (149). 2014. С. 76.

² Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.: «Наследие». 1998. С. 76.

³ Там же; некоторые дополнения см. в работе Ардзинба В.Г. Приметы образы «пастуха» абхазских нартских сказаний // Собрание трудов. Т. III. Кавказские мифы, языки, этносы. М.-Сухум. 2015. С. 86-87.

⁴ См. Герни О.Р. Хетты. Разрушители Вавилона. М.: Центрполиграф. 2009. С. 103.

быки и коровы — в стойлах своих. Оголились горы. Высохли источники. Быки, люди и овцы перестали соединяться в пары, а те, кто уже носил в себе семя жизни, не в состоянии были родить»¹. Из данного повествования очевидно, что эти невзгоды были пережиты хаттским обществом в период мифологического единства. Примечательно, что в раннехеттских письменных текстах засвидетельствован мотив ссоры, вызвавший уход бога и повлёкший за собой ряд бедствий. К числу общих сходств относятся некоторые критерии, связанные с непрерывными поисками исчезнувших богов. В адыгской эпической традиции спасителем нартов от бед является Озырмесс. Он добрался до скрывающегося в небесном паутинном доме бога Пако и обнаружил его, после чего наступил период обновления Земли. Ср. «Абы йыуыжъкІэ тхъэмхуиблкІэ уэиш лъы шІэту къешихашъ: шІым бывагъыр къыхэхъэжашъ, гъэвэр бэву къызыэшІэтджэжашъ, жыгхэми пхъэшъхъэмышъхъэ къапыкІэжашъ. Іэшъхэри бэгъуэнтэкъэ! Фызхэми сабий къалъхуынтэкъэ!». «После этого (т.е. убийства бога Пако – Ф.К.) семь недель лил дождь с кровью: земля ожила, стал созревать богатый урожай, деревья начали плодоносить, скот начал размножаться, женщины стали рожать детей!»². Подобные детали данного повествования также обнаруживаются в указанном хеттском мифе. Мы приведём одну из хорошо уцелевших хеттских версий:

1. DINGIR.MEŠ GAL.GAL DINGIR.MEŠ TUR d Te-li-bi-nu-un ša-an-ḫi-iš-ki-u-wa-an da-a-ir d UTU-uš

2. ḫa-a-ra-na-an mušen le-e-li-wa-an-da-an IŠ-PUR i-it-wa-ra-aš-ta pá-r-ga-mu-uš

3. HUR.SAG.AŠ.AŠ.ḪI.A ša-a-ah

4. ḫa-a-ri-i-uš-kán ḫal-lu-[wa-m]u-uš ša-a-ah ḫu-wa-an-hu-eš-šar-kán ku-wa-a-li-ú ša-a-ah

5. [ḫ]a-a-ra-aš mušen pa-it na-an Ú-UL ú-e-mi-ya-at...

¹ Немировский А.И. Мифы древности. Ближний Восток. М.: Лаби-ринт. 2001. С. 99.

² Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.: «Наследие». 1998. С. 76-77.

1. «Боги великие (и) малые стали разыскивать Телепинуса. Бог Солнца

2. орла быстрого послал, (сказав ему): „Иди!

3. Горы высокие обыщи,

4. долины глубокие обыщи, волны чёрные обыщи!“

5. (И) полетел [о]рёл (искать Телепинуса), но не нашёл его...»¹.

Однако поиски орла результатов не дали. В стране по прежнему продолжал царить голод. И тогда все обратились к богине-Матери с просьбой помочь им найти бога плодородия. Для его поиска она потребовала у них пчелу и её просьба была выполнена. Богиня-Мать взяла в руки пчелу и сказала: «Лети! Ищи бога Телепинуса! Когда ты его найдешь, ужаль его в руку, ужаль его в ногу»². И эта задача пчелой была успешно выполнена, вследствие чего бог плодородия вернулся в страну, с ним же вернулось благоденствие. Необходимо отметить, что «поисковые» функции выполняют различные персонажи, так как в адыгской мифологии бога Пако обнаружил Озырмесс, а в хеттской – маленькая пчела. Однако это не столь значительные отличия.

Таким образом, в рассматриваемых мифологических сюжетах обнаруживаются некоторые весьма убедительные сходства:

1. Разгневавшись, боги уходят в забвение.

2. Несчастья, невзгоды являются следствием их исчезновения.

3. Ведутся непрерывные поиски скрывающихся богов.

4. И, наконец, происходит наступление благоденствия, урожая и продолжения рода человеческого.

Следовательно, связь адыгского мотива с малоазийским (хатто-хеттским) мифом об исчезнувшем и возвратившемся божестве, указывает, с одной стороны, на взаимовлияние и взаимопроникновение религиозно-мифологических традиций адыго-хаттов, а с другой – на их бывшее мифологическое единство.

¹ Ардзинба В.Г. Заметки к текстам хеттских ритуалов // Собрание трудов. Т. II. Хеттология, хаттология и хурриттология. М.-Сухум. 2015. С. 198.

² Немировский А.И. Легенды и мифы Древнего Востока. Ростов-на-Дону. 2000. С. 105.

На наш взгляд, приведённые параллели нельзя считать исчерпывающими, поскольку проведенные сравнительные анализы хатто-абхазо-адыгского культурного достояния далеки от завершения. Весь комплекс параллелей свидетельствует о большом сходстве материалов, известных в хатто-абхазо-адыгском религиозно-мифологическом наследии. Все это указывает на то, что многоаспектное междисциплинарное исследование является одним из важнейших методологических направлений современной историко-лингвистической науки.